

Численный перевес был явно не на стороне поселения. Чистильщики сразу смели мужиков, стоящих у ворот, и заполнили весь внутренний двор. Схватив пару молодых женщин, они сразу протащили их к воротам, а остальных согнали в одну кучу.

Воронцов остался незамеченным, поскольку он быстро ушёл в другую сторону от остальной толпы.

Чистильщики собрали всех женщин в одну кучу, детей в другую, мужчин и Олега в третью. Олег стоял на коленях. К его виску был приставлен ствол Калашникова. Из-за спин чистильщиков вышел грузный мужчина в рабочей форме и белой каске, на которой были нарисованы череп и перекрещённые кости. У мужика имелось огромное брюхо, лицо заплыло жиром, беззубый рот выглядел омерзительно, а его кучерявые волосы были седыми как мел.

- Ну что, сучёныш, я тебе говорил, что заберу всех девок и хлеб?! – нахально ухмыльнулся он, после чего схватил молодую девушку за руку и выдернул из толпы. Рывком он порвал ей платье до пупка. Молодая грудь вывалилась из прорехи под общий смех и улюлюканье нападавших. – Хороша девах! Сегодня ночью она будет согревать мою постель, ну, а потом уже и всех моих ребят. Ха-ха-ха! – натужно засмеялся он и схватился за живот.

Олег попытался дёрнуться в сторону жирдяя, но в тот же миг получил по голове куском арматуры, и упал навзничь на землю. Из разбитой головы кровь закапала на пыльную землю.

- Убейте их! – рявкнул белокасочник. – А девок тащите на базу.

После раздачи указаний, вожак двинулся в сторону ворот. Двое человек с заточенными арматурами направились в сторону лежащих без сознания мужчин селения. Женщины громко вопили и пытались вырваться из лап насильников.

Алексей вышел из-за угла сарая и привлёк к себе внимание возгласом:

- Эй, утырки, вы оборзели?! Сейчас вы будете страдать и сношаться между собой!

Сначала Воронцов не хотел вмешиваться в местные разборки, но форменное изнасилование и убийство слабых и побежденных в неравном бою ему было совершенно не по душе. Его заклевала бы совесть, если бы он остался в стороне.

На него обратили взор все присутствующие. Два автоматных ствола тут же были направлены в его сторону.

- Ты ещё кто такой? – обернулся жирдяй. – Что за герой там выискался? Иди сюда, старый пердун, так и быть, я пожалею тебя, и просто пристрелю.

- Я ужас, летящий на крыльях ночи! Я предвещающее беду пятно на ваших обоях! Мой чёрный плащ трепещет в ночи! Все негодяи, готовьте гробы!

- Ха... - начал было смеяться толстяк, но так и застыл с приоткрытым ртом.

Время замерло. Алексей, прихрамывая, подошёл к первому из нападавших. По пути он поднял арматуру диаметром двадцать четыре миллиметра и длиной больше метра. Он нанёс точный удар в голень противника, затем врезал ему по спине. После этого сварщик выдернул нож из

зажатых пальцев бандита, который откинул подальше на землю. Затем он принялся раздавать удары остальным членам банды.

УДАР! ЕЩЁ УДАР!

Стопка оружия, отнятого у врага, росла на глазах. Алексей раздавал бандюкам один за другим удары и методичное изымал у них оружие. На самый конец он оставил жирдяя, которому нанёс два удара по тучным ногам, а затем подпер его сиденье тупым концом арматуры. В качестве завершающего аккорда он повесил оба автомата себе на шею, вооружился сайгой Марины и отошёл в сторону.

Время потекло в обычном режиме. Один за другим нападавшие начинали во весь голос вопить от жуткой боли, хрипеть и штабелями падать на землю. Перебитые ноги не держали их, а отбитые лёгкие и внутренние органы не давали им возможности дышать. Жирдяй, не удержавшись на ногах, начал заваливаться на спину. В тот же миг он упёрся нежным цветком в арматуру и начал медленно на неё насаживаться. Главарь чистильщиков выпучил глаза подобно жабе, которую школяр надувает с помощью соломинки через то самое отверстие. Он замахал руками в попытке удержать равновесие, но перебитые ноги и гравитация, бессердечная сука, сделала свой дело. Он насадился на арматуру и завизжал от боли, словно резаная свинья. Затем он завалился на бок. Арматура задорно торчала у него из заднего прохода, а жирдяй судорожно подёргивал ногами.

Застывшие в ступоре селяне смотрели на эту картину огромными округлившимися глазами. Буквально пару секунд назад их вели на убой, а теперь их душегубы катались на земле в пыли, перемешанной с кровью, и хрипели, пуская кровавые пузыри. Один и вовсе валялся неподвижно с развороченной в кровавый фарш спиной.

Первой в себя пришла в себя Марина. Она схватила заточенную арматуру и со всего маху всадила её в живот главаря банды чистильщиков.

- Это тебе за Сергея и Светочку, тварь!

Она наносила удар за ударом в дёргающееся в конвульсиях тело. Уже и первого удара хватило, чтобы его убить, но разъярённую бестию было не остановить. Только через пару минут обессиленная женщина, рыдая, упала рядом с месивом, которое ещё недавно вело её на убой.

Через десять минут всех нападавших сложили в одну кучу. Олег, покачиваясь, стоял с пробитой головой и истекал кровью.

- Ведите всех кто может ходить в сарай, потом будем с ними разбираться, столько ублюдков мы ещё в плен не брали.

Подойдя к Алексею, он протянул ему руку.

- Спасибо за помощь, Алексей Иванович. Не знаю, как ты это сделал, но я жив только благодаря тебе. Мне уже всё рассказали. Эта мразь уже третий раз за год нападает. К Романовым он в открытую не сунётся, а нас постоянно грабит. Зимой дочку Марины угнали к себе в рабство, а её мужа убили прямо у неё на глазах.

Воронцов сидел за большим столом в просторном срубе. Незамысловатая резьба по дереву украшала стены. Освещение в комнате составляли масляные лампы, которые бросали причудливые тени на подкопчённые стены. Стол был сделан на совесть с толстыми ножками и массивной столешницей, которые были тщательно ошкурены и пропитаны маслом.

Для нового гостя в честь празднования победы накрыли праздничный стол, который украшали гора жареного мяса, редис и помидоры. Посередине, испуская аромат свежее испечённого хлеба, расположился каравай размером с крышку канализационного люка. Пара стеклянных бутылок с мутной жидкостью стояли рядом с главой селения.

Все подняли стаканы и молча выпили. Самогон был очень крепок, и Алексей с непривычки закашлялся.

- Ну что, хорош самогон?! - засмеялся Олег и похлопал Воронцова по спине.

- Ядрёный.

- Алексей, расскажи, пожалуйста, как ты выжил?

- Я родился в бомбоубежище и прожил там почти всю жизнь, - начал он выдавать историю, которую сочинил во время подготовки к празднованию. Времени у него было много, пока жарится мясо. - Мой отец был ребёнком, когда всё случилось, а мать вообще родилась и умерла в стенах бомбоубежища - света белого не видела. Я про неё знаю только с рассказов отца. Я прожил в бомбоубежище больше сорока лет, но потом случился мор, и почти все погибли. В живых остались лишь я и ещё два человека. Василий Степанович...

Мужчина на пару секунд замолк, собираясь с мыслями. Все присутствующие его внимательно слушали. Воронцов продолжил:

- Он тоже умер. По его словам, ему было больше семидесяти лет на момент смерти. В итоге мы с Пашкой остались вдвоём, и вышли с ним на поверхность. Вначале мы сильно боялись радиации, но потом привыкли и перестали её опасаться. А через полгода Пашку загрызли дикие собаки. Я его похоронил, после чего остался жить один. Сделал себе землянку на берегу реки, питался рыбой и разнообразной дичью.

Олег разлил самогон по стаканам, залпом его выпил, после чего начал рассказывать свою историю:

- Мы - бывшее СНТ «Ласточка». Большинство наших предков во время бомбардировки находились на острове: кто-то в отпусках, некоторые просто жили летом здесь. По острову не упало не одной боеголовки. Кстати, бомбили не ядерными боеголовками, а термобарическими снарядами. Эти боеприпасы не имеют радиационного поражения, поэтому мы и живые, а не бегаем с руками вместо щупалец. Дед рассказывал, что от Волгограда почти ни чего не осталось. Даже здесь много домов пострадало от взрывной волны.

- А деревни?

Олег пожал плечами.

- Да кто их знает? Возможно, деревни уцелели. Мы далеко от этих мест не уходили. Все выжившие после бомбардировки продолжили жить на острове. Но уже следующей весной, когда пошёл лёд, случилось ужасное... Плотина гидроэлектростанции была повреждена взрывами и давно не обслуживалась. В результате большого напора воды она рухнула, и весь остров просто смыло волной. В тот момент большая часть населения острова погибла. Разрушающей силы волна смыла дома и посёлки. Многие люди погибли в ледяной мартовской воде.

Алексей слушал рассказ с мрачным выражением лица. Тем временем Олег продолжал:

- Выжило меньше тысячи человек – в основном те, кто жили в глубине острова и чистильщики, которые раньше работали на очистной станции. Она была построена с учётом затопления, отчего спокойно выдержала удар волны. Поначалу все жили дружно. Все уцелевшее поселенцы помогали друг другу, но внутренние разногласия разделили население острова Сарпинский на четыре лагеря.

Олег отправил в рот половинку помидора, прожевал его и возобновил рассказ:

- Первый – Романовцы, в основном среди них живут бывшие цыгане и выходцы из стран СНГ. Они живут далеко вниз по течению. Они первыми прихватили скот и зерно, и отделились от общины. Вторые – красноармейцы.

- Полагаю, это название родилось из-за Красноармейского района? – вопросительно приподнял брови Воронцов.

<http://tl.rulate.ru/book/92957/3087998>